

МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ СХОДСТВА В ОЦЕНОЧНОМ ПОВЕДЕНИИ

Сулайманова Нилуфар Джаббаровна

СамДЧТИ, к.т.н., доц.

Аннотация: В статье подчеркивается важность «критического взгляда» на определение степени соответствия мнений субъекта объективной действительности при межличностном общении, при рациональной оценке возникающих проблем и критического отношения к объективной действительности, проявление поведения в оценке.

Ключевые слова: межличностное общение, оценка, критерии, объект, субъект, эстетическая оценка, субъективно-объективный признак, флорионим.

Intercultural similarities in evaluative behavior

Sulaymanova Nilufar Jabbarovna

SamSIFL, PhD., assistant professor

Annotation: Abstract: The article emphasizes the importance of determining the degree to which the subject's opinions correspond to objective reality during interpersonal communication, the importance of "looking with a critical eye" in the rational assessment of the problems that arise, critical attitude along with objective reality, dedicated to the evaluation of actions.

Key words: interpersonal communication, evaluation, criterion, object, subject, aesthetic evaluation, subjective and objective feature, florionym

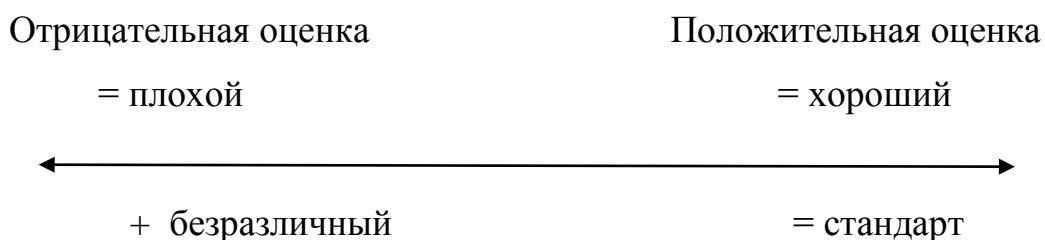
Оценка – явление, собственно, социальное, так как опирается на признанные в обществе нравственные критерии. В том числе, объект общения, воспринимаемое событие оценивается по его общим и специфическим характеристикам. Признаки, характерные для объекта, агрегируются, а их альтернативные качества понятиям хорошего и плохого являются общими оценщиками. На основе различия этих качеств безусловно существует определенная закономерность. По мнению Р.Маджидовой, оценка, являющаяся результатом деятельности познания мира человека,

осуществляется путем сопоставления характеристик описываемого объекта с образцом. А образец сравнения (эталон) хранится в сознании индивидуума или группы [14,112].

Кроме того, существует область «безразличия» между «хорошими» и «плохими» оценками. «Безразличие» проявляется, когда объект речи или восприятия не вызывает в сознании говорящего оценочного значения. А.О.Васильченко поясняет такое ранжирование критериев оценки на диаграмме ниже.

Рисунок 1. Оценка стандартов оценки.

Chizma. 1. Bahо me'yorlarining darajalanishi.

На этом рисунке объекты оценки со знаком + принимаются коллективом как соответствующие требованиям нормы и получают положительную оценку, а со знаком - указывают на отклонение от нормы [7, 142; 14,113].

Н. Д. Арутюнова делит оценки на сенсорные и рациональные типы. Возникновение таковых первой группы связано с интуицией, эмоциональным переживанием и проявляется в следующих формах: 1) эмоциональные вкусовые или геодонистические оценки, например, приятный, сладкий, ароматный, привлекательный; 2) интеллектуальные (интересные, мелкие) и эмоциональные оценки (радостные, приятные), связанные с психическим восприятием. Оценки в этой группе обычно ничем не обоснованы, они основаны на чувствах, которые испытывает человек.

Во вторую группу входят рациональные оценки, связанные с практической деятельностью. В частности, основными критериями оценок типа полезного, вредного, правильного, нормального, результативного, удачливого, непослушного являются физические или умственные блага, выполнение определенного задания и соответствие принятой модели [4, 198].

Вышеуказанные виды оценки чаще всего имеют эстетическую природу и имеют духовно-нравственную основу. Оценка объекта связана со степенью приверженности субъекта моральным нормам общества, к которому он принадлежит. Известно, что нравственные законы и правила складывались в ходе исторического развития народов, сглаживались и закреплялись в зависимости от событий и от того, соответствуют ли они нравственным критериям человеческой деятельности. Например:

She thought it the most beautiful and most elegantly furnished hous she had ever seen, but Phet said it was a nightmare. However, if it made her happy, she was welcome to it (Margaret Mitchell. Gone with the Wind);

Mrs. Forester was a very nice woman. Kindly people often say that of a woman when they can say nothing about her, and it has come to be looked upon as cold praise. I do not mean it as such. Mrs. Forestier was neither charming, beautiful nor intelligent; on the contrary she was absurd, homely and foolish, yet the more you knew her, the more you liked her, and when asked why, you found yourself forced to repeat that she was a very nice woman (Somerset Maugham. Rain).

Зрительная, эстетическая оценка имеет субъективный и объективный характер. Первая из них формируется в рамках рассуждений, опыта, взглядов человека, а вторая отражает сущность вещей и событий. Действительно, когда человек оценивает предметные события с эстетической точки зрения, он опирается сначала на нравственные критерии, а затем на нормы, установленные обществом. Например, в отрывке из романа «Минувшие дни» отчетливо видна взаимная гармония субъективной и объективной оценки:

Мы видим девушку, лежащую завернувшись в атласное одеяло, то ли она оттаивает от холода, то ли по какой-то другой причине. Ее черная пушистая подушка была беспорядочно разложена по разным сторонам подушки, а ее темные глаза под густыми курчавыми ресницами смотрели в одну точку, как будто она что-то видела... ее белое лицо было бледным, как полная луна, немного покрасневшее, как будто стыдится кого-то... в это время, своими белыми тонкими руками, держащими одеяло, она почесала свою черную

родинку, поставленное чрезвычайно умелой рукой природы, и оторвала голову от подушки... Этой девушки была Кумушбibi, дочь бакалейщика (Абдулла Кадири. Минувшие дни).

В дополнение к определенным характеристикам и отличию от других, эстетическая оценка взаимодействует с оценкой различной внешности. Поэтому понятия красоты и безобразия, занимающие главные места в оценочной категории, отражают характеристики всех объектов, воспринимаемых органами чувств человека. Философы и мудрецы отмечали, что трудно дать объективную оценку всему тому, что от природы считается прекрасным. Как писал великий мыслитель Абу Али Ибн Сина: «Познание явления есть отражение его сущности в сознании индивидуума. Эта сущность есть сущность того, что существует вне человека, или того, чего на самом деле не существует... Потому что символ сущности вещи отражается в сердце воспринимающего человека» [10, 314]. На самом деле человек, воспринимающий реальность, не оценивает ее непосредственно, а наблюдает символ этой реальности, возникший в его сознании. Кроме того, в природе существуют невообразимые явления, которые трудно воспринять с помощью человеческого мышления, оценить которые человеку может быть не под силу.

Кроме того, любая вещь-событие может вызвать интерес у того или иного человека и стать объектом оценки только в определенном контексте, социальной среде. Например, порода овец или крупного рогатого скота привлекает внимание пастуха, а упитанность мясника.

Естественно, что изменения в окружающей среде влияют на психику человека. Поэтому, когда сады и поля, голые зимой, весной становятся зелеными и покрытыми цветами, восприятие пейзажей мира приобретает особое значение. В этом случае объект оценки остается прежним, но субъективное отношение к источнику идет в ином направлении.

Итак, менталитет человека, воспринимающего мир, его наслаждение происходящими событиями и его переживания проявляются через средства оценки, имеющиеся в языковой системе. Данная оценка основывается на

подходе субъекта к объекту, жизненном опыте, образовании, факторах и даже половой принадлежности. Оценка также имеет свои критерии в каждой национальной культуре, и эти критерии часто основаны на религиозном мировоззрении, традициях и обычаях нации. Например, корова, которую многие считают обычным существом, индийские буддисты считают божественным животным. Причина, по которой слово «змея» в узбекском языке выражает отрицательную оценку, связана с тем, что в этом слове выражено значение «шустрый», «хитрый». У этих индусов, как и у японцев, «змея» имеет символическое значение и представляет богинь, которым поклоняются люди.

То, что считается объектом положительной оценки в одной национальной культуре, в другой культуре снимается со своей функции. Например, американский парень может ласкать свою возлюбленную как “an ass”, но невозможно представить, чтобы представитель узбекской нации говорил «ослица» или «свинья», лаская кого-то.

Следовательно, межкультурные сходства в оценочном поведении более вероятны, особенно когда происходят метафорические переносы. Ведь метафора является неотъемлемой частью интеллектуальной жизни людей [5, 99; 24]. Поэтому при использовании флорионимов для описания человека в разных языках наблюдается межязыковая гармония в содержании метафор. Например нет сомнений, что узбекский эквивалент метафорической конструкции – «эта девушка – цветок» на английском she is flower. Образование такого метафорического переноса флорионима «цветок» объясняется тем, что это название красивого, нежного растения, несущего человеку умиротворение. Тот факт, что женская порода обладает этими характеристиками, является основанием для описания ее как «цветка».

Точно так же по-английски to be a log; to sleep like a log (быть бревном; спать как бревно) можно перевести как «он бревно» и «спать как бревно» без колебаний. Но трудно наблюдать такую универсальность в оценке человека во всех контекстах. Например, to be a log в переводе с английского означает

«человек, которому нужна помощь», а узбекская фраза «он еще зеленый» является свидетельством «отсутствия жизненного опыта» у описываемого человека [24, 133].

Они показывают, что не только критерии оценки, но и ее объект связаны с национальной культурой. Объект, являющийся средством удовольствия в одной культуре, может полностью игнорироваться в другой.

Аксиология, изучающая особенности системы оценивания в междисциплинарном разрезе, представляет собой область, обеспечивающую совершенствование самовыражения, управления, развития и общечеловеческих качеств личности в соответствии с закономерностями, сложившимися в социальной культуре и обществе [15, 32; 2]. Никто не может отрицать, что психическое состояние и личность человека играют важную роль в оценке мира и происходящих в нем событий. Как утверждается в научной литературе, мировоззрение – это совокупность представлений о мире, сформировавшихся в условиях жизни человека, его образ. Человек ощущает реальность, достигает ее, познает, наблюдает, понимает, описывает, воображает и, наконец, описывает ее в своем уме [17].

“Ландшафт мира” не является простым изображением действительности, а отражает сущность действительности, ее существование [20, 49]. Такая сущность возникает и развивается в менталитете людей, живущих в определенной социальной и культурной среде. Психика, рассматриваемая как социально-психологическое явление, состоит из трех основных частей. Его социокультурная, психологическая и интеллектуальная части дополняют друг друга и во взаимодействии участвуют в формировании национального ландшафта мира [9, 27].

В отношениях с миром менталитет индивида играет ведущую роль, а его ландшафт описывается в терминах ментальных моделей [23]. В межличностном общении важно определить степень соответствия обратной связи субъекта объективной действительности, “критически взглянуть” на нее при рациональной оценке возникающих проблем. Их критическое отношение

проявляется в оценке собственного поведения, а также объективной действительности. Уровень оценки зависит от личных мыслительных возможностей человека. Психологические состояния, формирующиеся под влиянием психики и эмоций субъекта, приводят к оценочному действию. По этой причине данное движение также является объектом исследования. В словарях по психологии подчеркивается, что восприятие реальности есть результат проявления этой реальности в виде субъективных образов. Язык играет роль инструмента в сознательном выполнении мыслительно-духовного действия. Через речь организуются и управляются психические процессы (Психологический словарь 1983, 241). Самое главное, что в этом словаре оценка определяется как одобрение или неодобрение командой действий ее членов. В словаре отмечается, что “социальная оценка во многом определяет успешность человека по отношению к его эмоциональному состоянию, и поэтому стремление к положительной оценке является важнейшей стороной человеческого поведения” (Психологический словарь 1983, 242). Поведение человека находится под контролем существующей в обществе духовно-образовательной и социально-культурной системы ценностей. Нормы в виде ценностей побуждают каждого индивидуума приспосабливаться к обществу, в котором он живет.

Все в жизни, что связано с деятельностью человека и имеет высокую вероятность словесного выражения, имеет свою ценность. Ценность наблюдаемых явлений-предметов определяется в рамках отношения человека. Вещь, считающаяся ценной по мнению, высказанному в одной позиции, может быть оценена как бесполезная с другой точки зрения. Это еще раз указывает на то, что оценка является результатом ментального анализа.

Общеизвестно, что основным объектом бурно развивающейся в настоящее время области антрополингвистики является “говорящий человек”, то есть языковой человек. Центром антропоцентрического подхода является психолингвистика. Объект и предмет этого направления, предметом исследования которого является “языковая личность, рассматриваемая с

индивидуально-духовной точки зрения” [8, 5], во многом соответствует существующему в науке психологии речи. В качестве объекта психолингвистики исследователи привыкли выделять следующие вопросы: 1) механизмы речеобразования; 2) процессы формирования детской речи; 3) связь речевой деятельности с собеседниками и ситуациями общения; 4) речь связана со способностью человека воспринимать мир [22, 21].

На предыдущих страницах мы упоминали, что оценка часто носит субъективный характер. Акт определения важности и ценности объекта совершается человеком, и этот акт основан на определенной закономерности. “Выражение положительного или отрицательного отношения говорящего к предметному бытию и к своей речи есть субъективная оценка” [12, 42].

Психологи отмечают, что оценочная деятельность представляет собой систему, состоящую из четырех частей, а это: субъект, объект, характеристика и основание оценки [11, 21]. Но Ш.Сафаров, подчеркивая сложность этой системы, делит ее на пять частей: предмет, объект, основание, эталон (образец) и оценочный знак. По мнению ученого, акт оценки начинается с определения важности, количества и качества объекта. В этом процессе субъект сравнивает свойство объекта с эталоном или образцом. Оценка всего этапа “измерений” осуществляется с помощью языкового знака. Активация оценочного действия, в свою очередь, требует обоснования. Не надо необоснованных сравнений и оценок [18, 184-185].

По мнению С. Боймирзаевой, одной из важнейших частей структуры оценочного действия является оценочный признак. Важность этой части видится в том, является ли оценка, данная объекту, абсолютной или сравнительной. Но ученый не выступает за резкое разграничение этих двух видов оценки. Ведь оценка – это определенный этап восприятия действительности. Это логическое осмысление предметов и событий действительности, речелогическое действие, активизируемое в процессе создания понятия, и смысловое содержание, рождающееся в конце этого действия [6, 126]. Фактически ценность возникает на основе сравнительного

восприятия, являющегося составной стадией познавательного процесса. Вывод, рассматриваемый как продукт человеческого мышления, основан на акте сравнения. Сравнение определяет основу познавательной деятельности и оценочного поведения. Существуют различные виды и характеристики оценки по сравнению с базисом. А.А.Ивин различает эмоциональный (основанный на субъективных ощущениях человека, восприятии), нормативный (основанный на определенном экземпляре, образце) и практико-утилитарный (оценка, данная для какой-либо выгоды) типы оценочного действия по отношению к выбранному признаку [11, 28].

Таким образом, оценка, данная вещам и событиям, происходит во всех отношениях в связи с психикой человека, его мыслительной способностью. В любом случае сформированная таким образом психологическая оценка принимает языковую форму и проявляется в речи. В речевой реализации психического состояния человека участвуют единицы разных уровней языка. Сравните:

Алимардан сразу заметил, что эти строки, сохранившиеся в народном языке с древних времен, обладают особой прелестью, скрытыми, волшебными чувствами, и он хочет, чтобы эти чистые чувства просвечивали во всей своей красе, - говорил он с волнением (Уткир Хашимов. Истории любви).

It was Jem's turn to cry. His face was streaked with angry tears as we made our way through the cheerful crowd.... Atticus was standing under the street light looking as though nothing had happened: his vest was buttoned, his color and tie were neatly in place, his watch – chain glistened, he was his impassive self again. (Harper Lee. To kill a mocking - bird).

I tried hard to stop him. But everything I said seemed to make him worse. I suppose it would when he was in that excited, abnormal state. Well, he talked about my repressions, and I pretended to laugh at him, he got more and more excited. And then he tried to show me some beastly foul drawings he had–horrible, obscene things by some mad Belgian artist (Priestly J.B. Dangerous Coner and other plays).

Из приведенных примеров видно, что внешний вид человека, то, как он упал из-за различных воздействий, выражается с помощью разных языковых единиц. Эти блоки обеспечивают психологическую оценку, описывая внутренний мир субъекта, психическое состояние, дают возможность отчетливо представить себе образ объекта оценки.

Список использованной литературы:

1. Абдулла Кадири. Скорпион с алтаря. - Т.: Изд-во Илм-зиё-заковат, 2019.
- 320 с.

2. Анисимова С.Ф. Введение в аксиологию. – М.: Современные тетради, 2001. – 128 с.
3. Арутюнова Н.Д. Аксиология в механизмах жизни и языка // Проблемы структурной лингвистики. – М.: Наука, 1984. – С. 5-23.
4. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. – М.: Наука, 1988.
5. Ашуррова Д.Ю., Галиева М.Р. Cognitive Linguistics. – Ташкент: ВнешИнвестПром, 2018. – 160 с.
6. Боймираева С.У. Текстовая модальность. - Т.: Наука, 2010. - 151 с.
7. Васильченко А.О.Структурно–семантическая характеристика зевматических конструкций и их положение на оценочной шкале. Дисс... канд. филол. наук. – Белгород, 2004. – 142 с.
8. Горелев И.Н., Седов К.Ф. Основы психолингвистики. – М.: Лабиринт, 1998. – 256 с.
9. Дубов И.Г. Феномен менталитета: психологический анализ // Вопросы психологии, 1993. – С. 20-29.
- 10.Ибн Сино. Избранные философские произведения. – М.: Наука, 1980.
- 11.Ивин А.А. Основания логики оценок. – М.: Изд-во МГУ, 1970.
- 12.Кунгурев Р. Семантико-стилистические особенности форм субъективной оценки. - Т.: Наука, 1980.
- 13.Кучарова Н.Х. Описание природы человека с помощью флорионимов в разных языках // Языкознание – И.Т.: УзДЖТУ, 2010. – С.128-134.
- 14.Маджидова Р.У. Аксиологическая оппозиция антропоцентрических пословиц узбекского и русского языков // Актуальные проблемы современной лингвистики. – Т., 2021. – С. 111-116.
- 15.Маджидова Р.У. Аксиологическое исследование антропологических пословиц. – Т.: VneshInvestProm, 2019. - 244 с.
- 16.Назар Эшанкул. Запах мяты. - Т.: Шарк, 2008. 400 с.
- 17.Постовалова В. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке. – М.: Наука, 1988.

- 18.Сафаров Ш. Прагмалингвистика. - Т.: Национальная энциклопедия Узбекистана, 2008. - 300 с.
- 19.Уткир Хашимов. Любовные истории. - Т.: Узбекистан, 2018.
- 20.Хайдеггер М. Время и бытие. Статьи и выступления. – М.: Республика, 1993. – 447 с.
- 21.Harper Lee. To Kill a Mocking-bird. – Kiev: Dnipro Publishers, 1987.
- 22.Harley T. The Psychology of Language. From Data to Theory. – New York: Psychology Press, 2004. – 528 p.
- 23.Johnson – Laird P.N. Mental models: Towards a cognitive science of language, in inference and consciousness. – Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1983.
- 24.Lakoff G. The Contemporary Theory of Metaphor // Metaphor and Thought. – Cambridge: CUP, 1993. www. ac. www. edu: market / semiotic / lkf. met. html.
- 25.Stuart McLean. Mad Dog // Fusion. – L.: CCWC, 2015. – 239 p.